

Раскат грома заставил Цунаде очнуться от сна о Дэне. Она так ненавидела эти сны. Цунаде была уверена, что это как-то связано с тем несносным мальчишкой, который постоянно кричал о том, что он Хокаге. Она села и огляделась. Очередная вспышка молнии осветила комнату, в которой они с Шизуне находились. Шизуне крепко спала.

Цунаде встала и молча пересекла комнату, не понимая, что привело ее в ту комнату, где спали дети. Она прижала руку к раздвижной панели, разделявшей две комнаты, и замешкалась. Что ее беспокоило? Она не могла понять, что за ноющее чувство грызет ее. Она должна была увидеть, что происходит в этой комнате.

Дверь бесшумно отодвинулась, и еще одна вспышка, сопровождаемая еще более громким раскатом грома, показала ей комнату.

Дети сбились в кучу и испуганно перешептывались между собой. Они, казалось, не замечали присутствия Цунаде. На мгновение она застыла в дверях, но уже через секунду оказалась на полу.

"Ш, - прошептала она одному из них, светловолосому Наруто, - это всего лишь гроза".

"Это ты так говоришь", - пробормотал Наруто, - "женщина в детском доме всегда говорила мне, что это монстр, который ест плохих детей вроде меня".

"С нами все будет в порядке", - голос Сая звучал немного натянуто, - "Мы всегда были в порядке, и это даже лучше, когда мы есть друг у друга".

Хината фыркнула: "Отец был бы отвратителен мне...", - пробормотала она.

Цунаде не успела и глазом моргнуть, как притянула их всех к себе.

"Дитя, не бойся.

Дождь стучит по стеклу.

Как нежеланный чужак.

Нет никакой опасности.

Я сегодня здесь".

Сначала Цунаде не узнала голос, но потом поняла, что это ее голос. Дети почти сразу перестали шептаться, но все они, даже старшие, смотрели на нее со странным, почти тоскливым и в то же время испуганным выражением. Она поняла, что некоторые из младших, например, розововолосая девочка, плакали.

"Маленькое дитя,

не бойся.

Хоть гром гремит

И молния сверкает

освещает твоё залитое слезами лицо.

Я сегодня здесь,

И однажды ты узнаешь.

Что природа такова.

Тот же самый дождь, который притягивает тебя ко мне.

Падает на реки и землю

И леса, и песок.

Создает прекрасный мир, который ты видишь

утром".

Все они придвинулись к ней как можно ближе, тесня друг друга, чтобы оказаться рядом с ней. Цунаде никогда не знала, что так много детей могут прижаться к её коленям. У всех них были такие голодные глаза. Они, как брошенные котята, изголодавшиеся по ласке, поняла она. Она вспомнила слова бледнолицего о том, что они не нужны родителям. Наверное, это был первый раз, когда кто-то спел кому-то из них колыбельную.

"Маленькое дитя,

не бойся.

Грозовые тучи скрывают твою любимую луну.

А лучи её свечей

Хранят приятные сны.

Я сегодня здесь".

Эту колыбельную Цунаде придумала ещё в юности для своего брата. В ней была гэньюцу, помогающая заснуть. Наваки боялся грозы до энуреза, и это было единственное, что помогало. Наваки вспомнила, что, когда родители были живы, они пели ему во время грозы, а в ту ночь, когда им сообщили, что они погибли на задании, была чудовищная гроза.

Она всегда считала, что это из-за них. Когда Наваки умер, она поклялась никогда больше не петь, но вдруг она запела во весь голос девяти детям, появившимся из ниоткуда прямо к ней.

"Маленькое дитя,

Не бойся.

Ветер делает из наших деревьев существ.

А ветки - руки.

Они не настоящие, пойми.

А я сегодня здесь,

И однажды ты узнаешь.

Что природа такова.

Тот же дождь, что манит тебя ко мне.

Падает на реки и землю

И лес, и песок.

Создает прекрасный мир, который ты видишь

утром".

Некоторые из них уже затихли, и грохот бури, казалось, забылся, когда они закрыли глаза. Хината, девочка Хёуга, свернулась калачиком и слегка улыбалась, и Цунаде подумала, не думает ли она о своей матери.

"Нии-сан?" сонным голосом спросил Сасукэ и замолчал.

Цунаде поняла, что гладит по голове каждого из них по очереди. Они были такими маленькими... неужели люди действительно не заботились о них?

"Ибо вы знаете, что и я когда-то

был малым ребенком

И мне было страшно,

Но нежный кто-то всегда приходил

Чтобы осушить все мои слезы.

Поменять на сладкий сон страхи

И поцеловать на ночь".

Мальчик Хьюга застыл на месте с небольшой улыбкой на лице.

Двое из них были Джинчуурики. Логично, что люди их так боялись, но так ли это было на самом деле? Этот Наруто был сосудом для Кюуби, и его вряд ли можно было ненавидеть, кроме того, что он был хорошим ребенком. Справедливо ли, что эти дети были нежеланными? Разве это нормально, когда кто-то решает, что этот ребенок - бесполезное существование? Даже когда ее родители умерли, у нее был Сарутоби, который стал для нее как отец. А что было у этих детей?

"Что ж, теперь я выросла,

И эти дни показали.

Дождь - это часть жизни,

Но уже темно и поздно,

Так что я обниму тебя и подожду.

Пока не закроются твои испуганные глаза,

И я надеюсь, что ты поймешь.

Что природа такова.

Тот же дождь, что притягивает тебя ко мне.

Падает на реки и землю

И леса, и песок.

Создает прекрасный мир, который ты видишь

Утром."

Глаза Наруто закрылись, из них потекли слезы, и он вцепился в ткань рубашки Цунаде. Цунаде слегка улыбнулась и свободной рукой нащупала свое ожерелье. Один из старших мальчиков, тот, что с темными волосами и красивым лицом, тоже плакал.

"Мамочка", - прошептала Сакура, придвигаясь к ней ближе.

Взглянув на лица остальных детей, она вздохнула, но напела последние три строчки песни, зная, что они являются одновременно и утешением, и обещанием.

"Утром все будет хорошо.

Утром дождь уйдет,

Но утром я все еще буду здесь".

Наруто вздохнул, остальные придвинулись ближе к ней, и Цунаде почувствовала, как ее сердце, тщательно замороженное годами практики и воспоминаний, тает. Она не сможет

Это было действительно худшее из всех возможных предзнаменований.

<http://erolate.com/book/4079/113030>